

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

МЕЛОМАНИЯ

Мир изменился необратимо

15 лет назад в Перми появился орган

Юлия Баталина

В социальных сетях в таких случаях говорят: «Мир никогда не будет прежним», и эта фраза верна как никогда. С тех пор, как в Перми был открыт Органный концертный зал, жизнь радикально изменилась, причём не только для пермяков — любителей музыки, но и для музыкантов во всём мире.

Теперь уже трудно представить себе время, когда филармонические концерты были редкостью и проходили, как правило, в зале старого Дома политического просвещения, ныне — Дворец детского и юношеского творчества. Заезжие музыканты и даже столичные театры выступали на сценах дворцов культуры... И это было совсем недавно!

Изменилось всё в декабре 2003 года. В бывшем зале партийного актива в пристрое к Дому Советов открылся акустический концертный зал, а в нём — орган немецкой фирмы Glatter-Goetz Orgelbau. С тех пор концертная повестка Перми максимально уплотнилась — вечеров, когда не проходили бы концерты классической музыки, практически не бывает. Изменились концертные маршруты органистов всего мира: отныне в них включена Пермская филармония. Маршруты камерных коллективов тоже изменились, ведь вместе с органом город получил отличный камерный зал — первый зал в Перми, где акустика была профессионально выстроена. Здесь и рельеф стен и потолок, и дизайн кресел и светильников сделаны с таким расчётом, чтобы звук правильно распределялся, не глушился и не отражался.

Словом, Пермской краевой филармонии было что отметить в нынешнем декабре, когда пермскому органу исполнилось 15 лет. По такому случаю 11 декабря состоялся Органный марафон, главным событием которого стал концерт титулярного органиста собора Нотр-Дам де Пари Венсана Дюбуа.

Мероприятия марафона заняли напряжённые и насыщенные часы между полуднем и полночью и доказали, что событие, которое отмечала в этот день филармония, важно для всех от мала до велика. На первый утренний концерт пришли дети, чтобы посмотреть музыкальную сказку «Белоснежка, Бах и семь гномов, или Бал в честь короля Органа», придуманную музыковедом Екатериной Каленюк. В роли Иоганна Себастьяна Баха выступал органист из Абхазии Лука Гаделия, в роли Белоснежки — пермская пианистка Гульназ Гарипова, остальные роли исполняли певцы — солисты филармонии Наталья Сафиуллина и Владимир Заранко, но главными звёздами постановки стали семь очень талантливых мальчи-

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА ПЕРМСКОЙ КРАЕВОЙ ФИЛАРМОНИИ

ков — исполнители ролей гномов. Все они успешно учатся музыке, что и продемонстрировали со сцены.

Самый маленький — ученик Гульназ Гариповой восьмилетний Лёва Бакиров — виртуозно исполнил на клавишине Инвенцию фа мажор Баха, а ещё всё время искренне, неудержимо улыбался. Было видно, что для ребят участие в спектакле — это не работа, а удовольствие и счастье.

Знакомство с Лукой Гаделия продолжилось на лёгком дневном концерте, где исполнялись органные произведения рубежа XIX–XX веков, причём большинство композиторских имён — Дэвид Герман, Пол Манц, Дэниел Гаутроп, Теодор Саломе и другие — звучали в этом зале впервые. Знакомые имена появились, когда органист перешёл к обработкам симфонической музыки, которые он сам мастерски делает. Тут был и «Марш Черномора», и «Полёт валькирий», и «Танец с саблями»...

Всё время, пока шёл концерт, на большом экране можно было наблюдать, что происходит внутри органа: впервые специально установленные камеры показывали все поршни, язычки и молоточки, которые регулируют поступление воздуха в органные трубы и двигаются в такт музыке — этаким механическим балетом.

Любители органной музыки в этот момент буквально разрывались, ведь одновременно с концертом в Пермском музыкальном училище шла лекция единственной пермской органистки — солистки филармонии Евгении Камянской, которая рассказывала об истории органной музыки; и это было далеко не единственное просветительское событие в программе марафона.

Вечером любители органной музыки получили подарок, который они ждали, думается, все 15 лет суще-

ствования пермского органа. Венсан Дюбуа — может быть, лучший органист из всех, что выступали здесь за 15 лет, а ведь сколько их здесь перебивало! Основной программы француза стала, разумеется, французская музыка — из той, что принято называть «органными симфониями», однако начался вечер с сочинений Баха и Моцарта. Такое построение программы позволило наилучшим образом продемонстрировать универсальность пермского органа, который благодаря переключению регистров может звучать и как немецкие барочные инструменты, и как французские симфонические.

Долго ещё слушатели переживали впечатления от великого сочинения Сезара Франка — Прелюдии, фуги и вариации си минор, исполненного Венсаном Дюбуа с пленительной проникновенностью.

Всё второе отделение было посвящено Рождеству и завершилось метафизической, провидческой, гипнотизирующей музыкой Оливье Мессиана из цикла «Рождество Господне». На бис французский органист сыграл собственную транскрипцию «Танца с саблями»; у Венсана Дюбуа и Луки Гаделия получилась дуэль на саблях, и француз победил: его интерпретация отличалась бьющей через край энергией и экстремальным темпом, от которого дух захватывало.

На этом марафон вовсе не завершился. После «главного блюда» наступило время «десерта»: самые неутомимые меломаны остались в Органном зале, чтобы поздно вечером совершить экскурсию в недра органа в сопровождении музыковеда Галины Баталиной и Михаила Копельникова — человека, без которого вся история с пермским органом была бы невозможна.

Официально его должность называется «руководитель отдела обслуживания

органа», но в среде меломанов Копельников известен просто как органный мастер. Все 15 лет Михаил Борисович следит за «здоровьем» инструмента и настраивает его перед каждым концертом, перемещаясь внутри гигантского механизма по лесенке вроде шведской стенки. Мало кто кроме него видел это загадочное, полное сложных сцеплений и передач помещение, но по случаю праздничной даты его открыли для всех желающих.

Выйдя из органных недр, зрители окружили Копельникова и забросали вопросами. Узнали, сколько труб у пермского органа — около 2400; зачем внутри инструмента уложены кирпичи — чтобы прижимать меха, из которых подаётся воздух в трубы; какой климат любит инструмент — температура не ниже +18 и не выше +27, иначе орган перестанет звучать, так как воздух не будет преломляться в трубах... Экскурсия была иллюстрированной — орган звучал и соло, и в ансамбле с другими солистами.

Это ещё одна ипостась пермского органа: он отлично работает в ансамбле. Недаром уже 13 раз Пермская филармония проводила Международный органно-фестиваль в формате «Орган +», где компанию органу на сцене составляли и певцы, и хоры, и оркестры, и чуть ли не все инструменты мира, включая армянский дудук, корейский сэнхван и китайскую соню.

Международный органно-фестиваль — любимое детище директора филармонии Галины Кокоулиной и одно из самых важных ежегодных событий в пермской культурной повестке. Впрочем, при всей своей важности орган — не единственное достояние Пермской филармонии. Совсем скоро откроется ещё один фестиваль — Рождественский, и в филармонических залах зазвучит исключительно праздничная музыка.